

Нин Чу хорошо знал, как выглядит это драконье яйцо, из которого он когда-то собственными руками высиживал Пятого детеныша.

Нин Чу сел, и спящий на подушке Третий детеныш зашевелился, вскочил на ноги и опустил спину, настороженно оглядываясь по сторонам. В следующее мгновение он увидел драконье яйцо в руках Нин Чу.

Знакомое драконье яйцо с большим количеством жизни и знакомым запахом!

Вчерашнее воскрешение шло так медленно, что Нин Чу думал, что оно займет весь день, поэтому ночью он спал, а проснувшись, был очень удивлен. Он открыл игру, и действительно, системное сообщение гласило: [Восстановление персонажа завершено, 'Пятый детеныш' Дракон Розового Листа был помещен в точное местоположение хозяина.].

Только Нин Чу не ожидал, что воскрешенный Пятый детеныш превратился в драконье яйцо.

Когда она вылупится, будет ли она все тем же Пятым детенышем, что и раньше? Как будто система знала, что было на уме у Нин Чу, она впервые по собственной инициативе выскочила на экран с сообщением.

[Пятый детеныш, Дракон Розового Листа, архивные данные успешно загружены.]

Архивные данные... это означало воспоминания прошлого, верно?

Нин Чу почувствовал облегчение. Если бы воскрешенный не был бывшим Пятым детенышем, тогда зачем было называть это воскрешением?

Зазвонил будильник, и на противоположной койке послышалось движение: Боуэн нажал на кнопку будильника, зевнул и откинул полог кровати.

Нин Чу зашевелилась, пытаясь натянуть покрывало на драконье яйцо и Третьего детеныша, который обнюхивал его: - ... Доброе утро.

Боуэн достал очки, надел их и еще несколько раз посмотрел на Нин Чу. - Доброе утро... Что с тобой? Твое лицо выглядит не так, ты плохо себя чувствуешь?

Нин Чу не винил его за такие догадки, Хью постоянно был таким, время от времени отрываясь от тренировок.

Мн... Немного, - ответил Нин Чу на слова Боуэна, подняв руку, чтобы нажать на висок. - У меня болит голова. Я хочу немного прилечь, не мог бы ты попросить отпустить меня с утреннего занятия?

Боуэн привык к этому и кивнул, умываясь. - Хорошо, тогда не забудь сходить в столовую и позавтракать самостоятельно.

Когда Боуэн вышел из общежития, чтобы пойти на занятия, и его шаги затихли в коридоре, Нин Чу встал с кровати и первым делом закрыл дверь. Когда он поднял одеяло, Третий детеныш выскочил и прыгнул к нему на руки. Третий детеныш был так взволнован, что запрыгал по комнате, чуть не опрокинув чашки на столе, а потом вернулся в безумный круг и закружился вокруг драконьего яйца на кровати.

Это Пятый детеныш! Живой Пятый детеныш!

В отличие от Нин Чу, Третий детеныш почти сразу был уверен, что это воскресший Пятый. Даже если он был того же вида, запах каждого дракона был уникальным, а Третий детеныш хорошо знал Пятую, проведя с ней столько лет.

Нин Чу успокаивала Третьего детеныша, опасаясь, что кто-то еще может услышать шум. - Ладно, ладно, надо потише.

Третий детеныш немного сдержался и постарался не шуметь, перевернулся и потерял спиной о простыню, обнажив свой мягкий живот.

Нин Чу взял яйцо, погладил узор и вздохнул. - Мой хороший детеныш, папа будет защищать тебя с этого момента, я не позволю тебе больше страдать.

Третий детеныш сжался в его объятиях, он посмотрел на драконье яйцо, а затем поднял глаза на Нин Чу.

Нин Чу смотрел на него две секунды и чудесным образом прочитал смысл в его глазах: - ... Я не рожал его лично.

Он не смог объяснить игру Третьему детенышу и ущипнул кончик его рога. - Я не дракон... Я могу считаться твоим приемным отцом.

А просто сказать, что он обладает такой магией? При этом не так и далеко от правды. Просто упрощенное объяснение.

Третий детеныш, казалось, понял, повернул голову и раскинул конечности, чтобы лечь на драконье яйцо, его хвост слегка вилял.

Яйцам дракона требовалось время, чтобы вылупиться, и Нин Чу беспокоился, что в общежитии оно будет не в безопасности, но он не мог постоянно носить его с собой. Мешок для хранения, выданный для задания, был низкого класса, и драконье яйцо не могло в нем дышать.

На Вороньем рынке были люди, которые продавали высококлассные мешки для хранения, в которых можно было держать живых существ в течение короткого времени, но у Нин Чу сейчас было только две фиолетовые золотые монеты, поэтому он не мог позволить себе купить их. Кредиты, которые были начислены на игру, также невозможно было снять.

Размышляя об игре, Нин Чу посмотрел на драконье яйцо. Он думал, что Пятая детка (может так лучше?, с маленькой буквы, что бы не путать с Деткой) после воскрешения будет помещен на Драконий остров, но, похоже, её отправили прямо к нему. Тогда, может ли он также забрать припасы, которые он купил в игровом торговом центре?

Нин Чу открыл торговый центр и купил запирающийся сундук в разделе инструментов.

В это время он не открыл карту, и система действительно предложила: [Забрать предмет с Острова драконов?

Нин Чу выбрал "да", и в следующий момент рядом с его кроватью из ниоткуда появился деревянный ящик.

Третий детеныш был ошеломлен, он крепко охранял драконье яйцо, и только после того, как увидел, что это такое, расслабился. Ящик был снабжен замком, и Нин Чу опробовал его и не нашел в нем никаких недостатков. Затем он купил немного сена и подушек и уложил их в ящик слой за слоем.

Когда все было готово, Нин Чу положил внутрь драконье яйцо.

Сено было смешано с любимой овсяной травой Пятой детки, а внутри ящик был покрыт слоем мягкой ваты, так что яйцо дракона лежало в безопасности и не билось, даже если его слегка потрясти.

В дополнение к этому Нин Чу купил кусок драконьего хрусталя и положил его рядом с яйцом дракона.

В описании товара было сказано, что камень драконьего хрусталя состоит из множества редких магических веществ, конденсированных в нем, и излучает ауру, которая может заставить молодых драконьих детенышей вырасти сильными.

Если использовать его на еще не вылупившихся драконьих яйцах, эффект ускорит их вылупление. Стоила эта штука довольно дорого - сто пятьдесят кредитов, и хватало её всего на десять дней.

Нин Чу задумался об этом лишь на секунду, после чего купил его без колебаний.

Поскольку это было неудобно, он спрятал драконье яйцо в общежитии. У них с Боуэном было мало друзей, кроме друг друга, и обычно никто из студентов не приходил к ним в комнату. По утрам они с Третьим детенышем ходили в лес, чтобы заработать денег.

Нин Чу положил драконье яйцо на место и запер ящик, Третий детеныш обошел вокруг ящика, беспокоясь, что он недостаточно надежен, и выдохнул дыхание дракона, которое закрыло замок.

Ящик был спрятан под кроватью, и простыня была спущена настолько, чтобы прикрыть его, поэтому Нин Чу поднял Третьего детеныша. - Пойдем, заработаем немного денег.

К полудню Нин Чу вернулся до открытия столовой и отдал найденные припасы служащим. Когда он уже был готов вернуться в Академию, Нин Чу остановился на своем пути и изменил направление в сторону животноводческой фермы.

Раненый обычный дракон все еще находился на прежнем месте, и возле клетки никого не было, что означало, что никто не смог его успешно приручить. Нин Чу подошел к клетке, кровь в клетке была убрана, раны дракона больше не кровоточили, но его состояние выглядело значительно хуже.

Услышав чей-то голос, дракон приподнял веки, чтобы взглянуть, но потом слабо закрыл их.

В тот день Нин Чу заглянул в каталог и обнаружил, что этот дракон называется Облачнокрылый дракон, его отличительной особенностью были белые перья на конце крыльев, но сейчас бока его крыльев были голыми, перья уже выпали, когда Нин Чу впервые увидел его.

Вокруг никого не было, и Третий детеныш выглянул из куртки Нин Чу. Он был удивлен и рассержен видом запертого Облачнокрылого дракона и тихонько поскуливал.

Облачнокрылый дракон открыл глаза и недоверчиво посмотрел на Третьего детеныша, с трудом удерживая свое слабое тело и пытаясь приблизиться к Третьему детенышу. Клетка была покрыта защитной магией, поэтому Третий детеныш не осмелился приблизиться и повернул голову к Нин Чу, стоящему позади него.

Нин Чу оглянулся и накрыл Третьего детеныша своей курткой, оставив открытым только один его глаз. Он объяснил шепотом. - Он сильно ранен, и я не могу с ним сблизиться, поэтому не могу его забрать.

Нин Чу хотел сначала попытаться вылечить его, поэтому он открыл игру, чтобы порыться в аптеке торгового центра и потратил пятьдесят кредитов на покупку панацеи. Он не знал состояния здоровья Облачнокрылого Дракона, но универсальное лекарство могло вылечить все болезни и обладало тонизирующим эффектом.

Нин Чу спокойно положил лекарство на край клетки и задвинул его рукой внутрь.

Столкнувшись с Нин Чу, человеком с Драконом Алого Пламени, Облачнокрылый дракон насторожился и лежал неподвижно, пока Третий детеныш тревожно не призвал его двигаться. Он посмотрел вниз, понюхал травяной шар на земле и, наконец, послушно съел его.

Нин Чу вздохнул с облегчением и прошептал. - Увидимся завтра.

Он спрятал Третьего детеныша и ушел так же тихо, как и пришел.

Утренний заработок составил около 60 фиолетовых золотых монет, а когда Нин Чу проверил свой игровой баланс после возвращения в общежитие, у него осталось всего 130 кредитов. Остальное было потрачено на покупку кристаллов дракона, лекарств для Облачнокрылого дракона и прочих мелочей для Острова драконов.

Время вылупления драконьего яйца было еще не определено, но до тех пор Нин Чу хотел обеспечить себя кристаллами дракона.

Тело Пятой детки и раньше было не в очень хорошей форме, и он не знал, было ли это потому, что она была травоядной, в отличие от других маленьких детенышей дракона, но она была очень худой. В дождливые дни она часто простужалась и постоянно чихала. Нин Чу давал ей много лекарств, но они не давали особого эффекта.

В этот раз, прежде чем она вылупится, он надеялся увеличить её здоровье за счет скорлупы, и, возможно, её тело немного улучшится. Драконий кристалл стоил 150 за штуку, но через десять дней его действие постепенно ослабевало. Прежде чем накопить достаточный запас в 100 фиолетовых золотых монет, Нин Чу не мог пойти в дом заказов, чтобы снова попросить аванс.

Сейчас важнее всего было заработать деньги.

Боуэн дремал, поэтому Нин Чу повернулся спиной к койке и прошептал Третьему детенышу, обнимая его. - Пойдешь со мной еще раз после обеда? Спасибо тебе за твою тяжелую работу.

Третий детеныш кивнул головой и потерся рогом о ладонь.

Во второй половине дня Нин Чу приехал в Загадочный лес на повозке, но издали он увидел густой черный дым, плывущий над серединой деревьев, как будто лес горел.

Нин Чу был ошеломлен. - Что происходит?

Нин Чу поспешно побежал в сторону черного дыма после того, как звериная повозка высадила его. По дороге Третий детеныш хотел вырваться из его рук и вернуться в свою взрослую форму, чтобы лететь с ним, что было бы быстрее.

Нин Чу протянул руку и удержал его. - Подожди минутку.

У него было предчувствие, что что-то не так, поэтому он подошел посмотреть, что происходит. Направление черного дыма было на окраине леса, и Нин Чу только вошел в лес, как увидел вдалеке огонь.

Он не успел среагировать, когда вдалеке послышался шум людей. Нин Чу быстро спрятался за густым кустом и огляделся в темноте. Наряды людей показались ему знакомыми, это была та же группа, что и в прошлый раз.

Лидер казался новым, с незнакомым голосом. - Продолжайте поджигать его, пока он не сгорит.

Сказав это, он поспешно ушел, оставив группу подчиненных на том же месте.

Один из подчиненных не удержался и спросил. - Мы так откровенно поджигаем, а вдруг нас кто-нибудь увидит?

Чего ты боишься? Головорезы из соседнего корпуса наемников не осмелятся подойти, услышав, что здесь огненный дракон, - беспечно ответил другой мужчина. - К тому же, огненный дракон все еще здесь, разве это не нормально, если он случайно поджог лес?

Нин Чу спрятался за кустом и прислушался, его глаза постепенно становились холодными. Эти люди подожгли гору и пытались переложить все на Третьего детеныша. Растительность в лесу

была густой, и уже через мгновение огонь вдалеке быстро распространился, и множество магических зверей, больших и маленьких, разбежались во все стороны.

Загадочный лес был наполнен не только магическими зверями, но и драконами. Сердце Нин Чу сжалось. Драконы должны были спастись от огня, но с таким количеством драконов, если бы им пришлось покинуть Загадочный лес, где бы они могли поселиться?

Мужчины продолжали говорить, произнося такие слова, как "красное пламя" и "заставить его показаться".

Они также целились в драконов в лесу, которым некуда было бы деваться, и волшебный дракон, вероятно, появился бы, как это уже бывало несколько раз.

Третий детеныш начал злиться, его лапы вцепились в несколько листьев, сопротивляясь желанию подняться и разорвать этих людей на части.

Нин Чу успокаивающе погладил его, отметил особенности наряда группы и понизил голос. - Почему бы тебе не пойти помочь им?

В нынешней ситуации, по крайней мере, половина леса уже сгорела, не займет много времени, чтобы распространиться в их сторону.

Ты хочешь сжечь все? Раз уж горшок уже понесло, то не сделать что-то с этим было бы убытком. Несколько человек с волшебными палочками в руках бросали в лес огненные шары, как вдруг услышали неподалеку громкий взрыв.

Все вытаращили глаза, но ничего не увидели.

Лес пылал, и без того горячий воздух стал еще более обжигающим. Дым заполнил все вокруг, появились огромные черные тени и звук растоптанных стволов деревьев.

Кто-то оглянулся и упал на землю в шоке: - ... Дракон, огненный дракон!

Они обыскали весь лес, прежде чем поджечь его, и дракон Алого Пламени, которого никак не могли найти, появился в этот момент, с небесным огнем за спиной, словно восставший из ада бог Шуры.

Дракон Алого Пламени поднял шею, и яростный драконий рев пронесся по небу, а из его пасти вырвался огонь, направленный на толпу.

Нин Чу сидел на вершине головы Третьего детеныша, держа в руках рог дракона, и слушал крики, доносившиеся снизу. Эти люди явно шли за Третьим детенышем, и он не хотел их отпускать, но, когда дело дошло до дела, Нин Чу закрыл глаза и не смел смотреть вниз.

Он наклонился и коснулся чешуи дракона на лбу Третьего детеныша. - Пошли.

Весь лес был в огне, и было мало надежды на то, что эти люди выживут.

Через несколько мгновений кто-то другой заметит аномалию, и им нужно было уходить как можно скорее. Оглянувшись на Загадочный лес, Нин Чу тихо вздохнул.

Если лес сгорит, где он будет зарабатывать деньги?

<http://bllate.org/book/17909/1714273>